

КНИЖНЫЙ ДАСТАН В ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАНСКИХ ТАТАР

© Л.Х.Мухаметзянова

В статье вводится термин "книжный дастан" по отношению к эпическому наследию казанских татар, дается определение термину, анализируются проблемы возникновения и формирования книжных дастанов, предлагается их классификация.

Ключевые слова: дастан, книжный, казанские татары, Среднее Поволжье, письменный, народ, эпос, творчество, наследие, традиция.

Традиционный народный дастан – синкретический жанр, бытование которого обусловлено единством вербального текста и исполнителя-сказителя. У восточных народов соиздание и исполнение, подобно творческому процессу, было напрямую связано с личностью импровизатора-сказителя, который опирался на эпические традиции устного характера. Восприятие определенной аудиторией исполненного народным сказителем-импровизатором дастана также является немаловажным моментом в существовании жанра.

Дастанный эпос башкир, казахов, узбеков, азербайджанцев, киргизов, туркмен, крымских и сибирских татар, а также равноценные по жанру, но называемые по другому эпические произведения якутов, алтайцев, хакасов, бурят и др. народов отвечают этим требованиям. У ряда южных народов, а также у сибирских народностей до сих пор жанр эпос-дастана остается верен традициям органической целостности и неотделимости творца-импровизатора и устного фольклорного текста. Такая устно исполняемая форма эпоса стабильнее сохранилась у тех народов, которые сравнительно дольше вели кочевой образ жизни, или же приобщились к мусульманской или иной письменной культуре довольно поздно, или не испытали влияние ислама вообще.

Своеобразие дастанов в творчестве казанских татар определяется тем, что сказителем становится владеющий письменной культурой и традициями народного эпоса просвещенный человек, создающий письменный вариант бытования эпического произведения, который в свою очередь также переписывался и распространялся. Именно такой вариант дастана, созданного и распространенного в письменной форме, может быть определен как "книжный дастан". Татарскому народу, особенно татарам Среднего Поволжья, издревле была присуща письменная культура. Очень раннее овладение письменностью, оседлый образ жизни, наличие государст-

венности, развитие литературы и формирование городской культуры привели к достаточно широкому распространению книжных дастанов в жизни народа. Определенный вклад в этот процесс внес, конечно же, и ислам, который основательно проник в Волжскую Булгарию еще до X века и способствовал укоренению именно книжной культуры, постоянно вытесняя и без того бытующее существование устного дастанного эпоса.

Разумеется, таким произведениям не совсем чуждо и устное музыкальное исполнение. Свидетельством этого становится традиция чтения нараспев книжных дастанов, созданных целиком в стихотворной форме или же поэтической их части (көйләп уку). Однако это отнюдь не может служить основанием для отождествления книжных и сочиненных путем устной импровизации дастанов. В духовной жизни поволжских татар популярными были именно книжные или письменные дастаны, рассчитанные на зрительное восприятие или же на напевное чтение, нежели исполняемый устно эпос, наиболее свойственный киргизам, узбекам, башкирам и другим народностям.

Наряду с созданием самобытных дастанов, известные в тюркском и нетюркском мире эпические сюжеты, перекочевав в нашу местность, подвергшись переработке и видоизменению, также стали своеобразным источником для появления и распространения книжных дастанов.

Вопрос о книжности татарских народных дастанов не был изучен в монографическом плане, хотя в той или иной мере был затронут в татарской фольклористике. В частности, сам термин "книжный дастан" упоминается в трудах таких известных ученых, как Ф.И.Урманчеев [1: 187-195; 2; 3: 87-89], М.И.Ахметзянов ("литературные дастаны") [4: 165-169], Ф.А.Вагапова-Урманче [5: 28], М.Х.Бакиров [6: 198], А.Шарипов [7: 123-140] и др.

Формирование книжного эпоса в тюркском фольклоре происходит в Средневековье. Дошедшие до нас татарские книжные дастаны так-

же прошли довольно длинный и долгий исторический путь развития. Есть основание предполагать, что опыт скрещивания фольклорных традиций с письменной культурой известен с того периода, когда традиция книжных дастанов еще не была сформирована. Например, считается, что в рунических орхоно-енисейских памятниках в какой-то мере нашел отражение стиль, свойственный тюркскому эпосу. В этих памятниках, относящихся к VI-VIII вв., описание опирается на подвергнувшуюся видоизменениям историческую действительность. В них реальная личность возвышается до уровня эпического героя, идеализируется, отдельные события повествуются в манере, созвучной стилю эпоса. Например, на воздвигнутом в честь Кюль-Тегина Большом камне возвеличивание исторического героя, преувеличенное описание его сражений, плач после смерти храброго воина и разнообразные повторы – все это говорит именно о созвучии данного памятника с эпическими мотивами. Напомним, что основу тюркских исторических дастанов также составляют трансформированные реальные события, идеализированные исторические личности, выразительный эпический язык.

Книжные дастаны – это эпические произведения, наиболее тесно связанные с литературой. Поэтому, естественно, письменный стиль в них значительно преобладает над фольклорным стилем импровизационного характера. Казанские татары – преемники письменных эпических традиций, сформировавшихся до и во время Волжской Булгарии, позже продолжавшихся и утвердившихся в период Золотой Орды и Казанского ханства. Книжные дастаны, опирающиеся на эти традиции, дошли до нас в основном в рукописном или печатном виде. Некоторые из них имеют определенного автора и берут свое начало в известных арабо-мусульманских письменных источниках. Например, народные варианты дастана на сюжеты "Кисса о Юсуфе" Кул Гали, "Тахир и Зухра" Саади, "Буз егет", связанное с именами Бахави или же Курмаши, "Лейля и Маджнун" Низами, а также на сюжет эпос-дастана "Сайфульмулюк", берущего начало в "Тысячи и одной ночи".

Наряду с этими эпическими памятниками существуют произведения, происхождение которых не связано с определенным автором или источником: "Туляк", "Кер углы", "Сын Исы Амят", "Сказ о Нарыке и Чуре", "Дастаны Чингизнаме", "Дастан Тамерлана", "Кахарман Катил", "Кыссаи Сякам" и др. В стиле данных произведений, зафиксированных в письменном виде, чувствуется рука просвещенного человека, который умело переплетает каноны народного эпоса

с письменными стилевыми особенностями или же перерабатывает некоторые известные сюжеты по-своему.

В то же время у нас есть дастаны, устная и письменная формы которых существуют параллельно. В ряде случаев варианты произведений на один и тот же сюжет дошли до наших дней и в рукописном или печатном виде, и в устном пересказе. Например, у татарского книжного дастана на сюжет "Тахир-Зухра" известны три формы фиксации или бытования. В частности, они дошли в рукописном и устном вариантах, а также в виде отдельной книги и сборных текстов. Или же "Сайфульмулюк" – произведение, распространенное среди народа и в рукописях, и в виде книги, а также в речевой форме как эпическая песня. Татарская версия дастана "Буз егет" также существовала в различных формах (рукопись, печатная книга, краткая форма и изустные варианты). Формами бытования сюжета о Юсуфе стали чтение нараспев по памяти, по книге или по рукописи и пересказ содержания в новом варианте. Такие же дастаны, как "Книга Туляка", "Кыссаи Сякам", "Сын Исы Амят", "Кахарман Катил" известны лишь в виде рукописи или печатной книги, их устные варианты у татар Поволжья отсутствуют. Во всех прочих случаях книжность произведения определяется первичностью устной или письменной формы, преобладанием количества устных или рукописных вариантов, а также доминированием тех или иных поэтико-стилевых традиций в тексте.

По тематике и характеру идейно-эстетического содержания, а также по степени в тексте психико-эмоционального начала татарские книжные дастаны можно подразделить на две группы: романические и героические. Основная тема переписанных от руки или много раз переизданных дастанов – это героическое повествование о прошедших событиях или же трепетно-эмоциональная история любви.

Характер дастанов героического типа определяется степенью близости к реальной действительности, степенью историчности и героизма. Народные дастаны "Туляк", "Сын Исы Амят", "Чингизхан", "Тамерлан", "Кыссаи Сякам", "Кахарман Катил", "Сказ о Нарыке и Чуре" и др. относятся к данной группе. Созданная путем письменной обработки сводно-критическая версия дастана "Идегей" тоже, на наш взгляд, претендует на право книжного дастана героического типа и является действительно самым прекрасным произведением, обогатившим данную группу.

В число романических книжных дастанов входят лиро-эпические произведения любовного содержания, построенные на средневековых тра-

дициях восточного типа. Это крайне эмоциональные, экспрессивно описывающие внутренний мир влюбленных произведения, зачастую завершающиеся трагически, т.е. гибелью героев. К романическим книжным дастанам относятся такие произведения, как "Тахир-Зухра", "Буз егет", "Лейля и Маджнун", "Книга о Юсуфе", "Шахсанем и Гариб", "Хурлуга и Хемра", "Сайфульмулюк", "Мактым-сылу" и др.

Поражает многочисленность татарских книжных дастанов. Важно и то, что их списки сохранились в нескольких вариантах. Такие дастаны были довольно популярны в культурной жизни татарского народа. Они представляют собой своеобразный масштабный тип эпоса, созданный на стыке фольклора и письменной литературы. По сравнению с устно исполняемыми и незаписанными дастанами судьба книжных дастанов отраднее, так как они в виде множества рукописей и печатных книг дошли до нас и живут как эпическое наследие наших отцов и дедов до сих пор.

1. *Әхмәтҗанов М.* Татар кулъязма китабы. – Казан: Татар. китап нәшр, 2000. – 270 б.
2. *Бакиров М.Х.* Татар фольклоры. Югары уку йортлары өчен дәреслек. – Казан: Мәгариф, 2008. – 359 б.

3. См.: *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1971. – 223 с.; *Госманов М.* Гасырдан – гасырга. – Казан: Татар. китап нәшр., 2004. – 488 б.
4. *Короглы Х.* Огузский героический эпос. – М.: Наука, 1976. – 239 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 1456 с.
6. См.: *Гринцер П.А.* Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. – М: Гл. редакция восточной лит., 1974. – 420 с.; *Неклюдов С.Ю.* Эпические повествования в традиционной монгольской литературе // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. – М: Наука, 1985. – 262 с.; *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – М: Изд-во восточной лит., 1963. – 463 с.; *Путилов Б.Н.* Героический эпос и действительность. – М.: Наука, 1988. – 224 с.
7. *Әхмәтова Ф.В.* Татар халык ижаты. Дастаннар. Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы. – Казан: Татар. китап нәшр, 1984. – 384 б.
8. См.: *Урманчиев Ф.* Героический эпос татарского народа. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1984. – 312 с.; *Урманче Ф.* Народный эпос "Идегей". – Казань: Фэн, 1999. – 200 с.; *Заманалар узган – дастан туган: Дастаннар.* – Казан: Мәгариф., 2001. – 175 б.
9. *Шарипов А.М.* Зарождение системы стихотворных жанров. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2001. – 364 с.

DASTAN BOOK IN CREATIVE WRITING OF KAZAN TATARS

L.Kh.Mukhametzyanova

The article coins the term "dastan book" with relation to the epic heritage of the Kazan Tatars. The definition of the term is given, the problem of the genesis and formation of the dastan books is explored and their classification is offered.

Key words: dastan, book, Kazan Tatars, Middle Volga, epistolary, people, creative writing, epos, heritage, tradition.

Мухаметзянова Лилия Хатиповна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова АН РТ.

E-mail: lilmuhat@mail.ru

Поступила в редакцию 27.09.2011